

Глава 2. Вступление в должность

— Плоды? — Е Шу посмотрел на то, что лежало в его ладони.

Дичок ещё не созрел и поблескивал нежной, почти прозрачной зеленью. Юноша поднял взгляд туда, откуда упал фрукт. Там, в переплетении ветвей, вольготно развалился человек в чёрном одеянии. Поза его была до того непринуждённой и дерзкой, что казалось, будто он находится не на дереве, а на мягкой софе. Заметив, что его обнаружили, незнакомец легко спрыгнул вниз и неспешно подошёл к Е Шу.

— Ох, прошу прощения. Надеюсь, не ушиб?

— А... Нет, всё в порядке, — поспешно ответил Е Шу.

— Вот и славно. Тогда можешь не возвращать — считай это извинением.

Е Шу невольно засмотрелся на стоявшего перед ним мужчину. Тот был статен и поразительно хорош собой: в разрезе его глаз, напоминавших лепестки персика, плясали искры неудержимого веселья, а тонкие губы изогнулись в изысканной, едва заметной усмешке, похожей на молодой месяц. Иссиня-чёрные волосы были небрежно стянуты на затылке, подчёркивая вольный и живой нрав их обладателя. От него веяло такой уверенностью и ослепительным обаянием, что дух захватывало.

Е Шу замер, не в силах вымолвить ни слова, и лишь спустя долгое мгновение выдавил:

— Спасибо... за угощение.

Он поднёс кислый плод к губам и откусил кусочек.

«Как же... кисло», — подумал Е Шу, невольно сморщившись.

— Что, невкусно? — Мужчина рассмеялся и протянул ему другой плод, на этот раз налившийся густым багрянцем. — На, попробуй этот. Он точно сладкий.

Длинными, изящными пальцами незнакомец забрал у него надкушенный кислый дичок и, к изумлению Е Шу, отправил его в собственный рот. Разжевав, он тоже поморщился:

— Да уж, и впрямь кислятина. Кстати, парень, ты что здесь забыл?

— Я... решил прогуляться за городскими воротами и как раз увидел вас, почтенный брат...

Стоило незнакомцу услышать это обращение, как на его лице отразилось шутливое негодование.

— Какой ещё «почтенный брат»? — он притворно нахмурился и потёр подбородок. — Неужели я так старо выгляжу?

Е Шу смутился, почувствовав, что и впрямь выбрал не лучшее слово. Перед ним стоял человек, само воплощение юности, блеска и беззаботности.

— Нет-нет, я вовсе не это имел в виду... Я...

Видя, как собеседник начал заикаться и краснеть от неловкости, мужчина не выдержал и негромко рассмеялся:

— Ладно-ладно, не тушуйся. У меня дела, так что мне пора. Гуляй себе на здоровье, дружище.

Он легко щелкнул Е Шу по лбу, развернулся и, не оглядываясь, зашагал прочь своей летящей походкой.

Оставшись один, Е Шу лишь покачал головой с улыбкой.

«Какой странный человек. Должно быть, сын какого-нибудь знатного господина, улизнувший из дома поразвлечься».

Он посмотрел на красный плод, откусил кусочек — тот всё равно оказался кислым. Юноша уже хотел выбросить его, но в памяти всплыло лицо незнакомца, и он передумал. Жаль было тратить подарок.

Так первый талант империи, не трогаясь с места, доел этот невыносимо терпкий фрукт под сенью изумрудной листвы, любуясь багряными сполохами заката.

На следующее утро, военный лагерь за стенами Чанъяня.

— Прошу доложить: помощник министра военного ведомства господин Е прибыл по поручению для инспекции.

Экипаж Е Шу остановился у ворот. Стражник преградил путь, сухо бросив:

— Прошу господина Е выйти. Проезд карет на территорию лагеря запрещён.

Е Шу сошёл на землю и, подняв голову, увидел приближающийся отряд всадников.

Впереди, на статном коне, ехал мужчина в полном боевом облачении. Доспехи сидели на нём идеально, подчёркивая мощь широких плеч и статность фигуры. Весь его облик дышал волей и суровым величием.

В лучах утреннего солнца он казался небожителем, спустившимся на грешную землю: тонкие губы сжаты, взгляд пронзителен. Красота его лица, оттенённая холодным блеском стали, была столь совершенной, что всё вокруг померкло.

Сердце Е Шу пропустило удар. Двенадцать лет назад в его жизнь уже входил человек, подобный этому.

К несчастью, пейзаж был тот же, да люди — разные. И чувства в душе звенели иными струнами.

Всадник оказался тем самым вчерашним любителем диких плодов. Он легко соскочил с седла и, заметив гостя, просиял:

— О, дружище! Ты всё-таки пришёл!

Е Шу вежливо поклонился:

— Почтенный... то есть, генерал. Я прибыл по указу для проведения проверки и прошу аудиенции у принца Юя.

— Вот как? К принцу Юю? — Мужчина многозначительно усмехнулся. — Что ж, следуй за мной.

— Благодарю вас за содействие, генерал.

Они дошли до огромного шатра главнокомандующего в самом центре лагеря, но внутри было пусто. Е Шу, понимая, что принц — особа высокого ранга и не обязан ждать его появления, решил проявить терпение.

— Генерал, если его высочества сейчас нет на месте, мы подождём здесь. Спасибо, что проводили.

Услышав это, мужчина резко обернулся, вскинул бровь и лукаво улыбнулся:

— Принц Юй? Да вот же он, прямо перед тобой.

— Прямо перед... А? — Е Шу замер, во все глаза глядя на своего «почтенного брата». Сомнений быть не могло: перед ним стоял Дуань Юнь, принц Юй.

Е Шу поспешно склонился в глубоком поклоне:

— Прошу прощения, ваше высочество! Простите мою дерзость — я не узнал гору Тай, высившуюся предо мной, и оскорбил ваше величие.

Дуань Юнь подхватил его под локти, не давая опуститься на колени, и весело подмигнул:

— Оставь эти церемонии. Но знаешь... вчера ты не был таким многословным. М-м?

Воздух в шатре, казалось, загустел. Е Шу стоял пунцовый от смущения, не зная, куда девать глаза:

— Подчинённый... подчинённый не мог и предположить, что принц соизволит отправиться в...

Дуань Юнь, видя его растерянность, нашёл это зрелище чрезвычайно забавным.

— Что такое? Разве принцу запрещено лазить по деревьям в пригороде?

Е Шу совершенно не понимал, как вести себя с этим человеком, и мог лишь покорно отвечать:

— Это лишь доказывает мою ограниченность. Прошу принца проявить великодушие.

Поняв, что доводить молодого чиновника, едва вступившего в должность, до сердечного приступа не стоит, Дуань Юнь сменил тон:

— Ладно уж. Идём, я лично сопровожу господина Е в его инспекции.

Е Шу наконец перевёл дыхание:

— Благодарю ваше высочество.

Пока они обходили лагерь, Дуань Юнь то и дело заговаривал с ним:

— Говорят, господин Е — чжуаньюань и в литературе, и в воинском искусстве. Настоящий юный талант. Позволь узнать, каков твой возраст?

— Отвечаю вашему высочеству: подчинённому исполнилось восемнадцать.

— О, значит, ты и впрямь младше меня.

Дуань Юнь искоса поглядывал на спутника. Е Шу, несмотря на молодость, держался на удивление степенно. В том возрасте, когда положено быть дерзким и безрассудным, он сохранял манеры мягкие и изысканные. Это выгодно отличало его от столичных хлыщей из знатных семей. Если бы в совете было больше таких людей, дела империи пошли бы куда лучше.

— Но раз ты младше, то называть меня «почтенным братом» всё же не стоило, — снова поддразнил принц.

— Вина подчинённого. Моя дерзость не знает границ — разумеется, я не смел так называть ваше высочество. Прошу простить мою вчерашнюю грубость.

Дуань Юнь лишь поджал губы. Е Шу был рассудителен, но его манера говорить...

— Послушай, ты ведь только-только пришёл на службу. Неужели успел набраться этой чиновничьей манеры? Изъясняешься в точности как те стариканы во дворце. Где же твой юношеский пыл?

Е Шу посмотрел на Дуань Юня, чувствуя, как у него «зубы заныли» от досады. Язык у этого принца был... своеобразным. «Значит, лазить по деревьям — это и есть юношеский пыл?» — подумал он. Как ни крути, он никак не ожидал, что прославленный бог войны, беспощадный генерал, окажется таким... повесой. Это в корне меняло представление Е Шу о членах императорской семьи.

Видимо, заметив, что юноша слишком долго на него смотрит, Дуань Юнь картинно облизнул губы:

— Ох, господин Е так пристально на меня смотрит... Я даже начинаю смущаться. Я, конечно, знаю, что чертовски хорош собой, но всё же имей совесть.

Е Шу мысленно схватился за голову. «Ваше высочество, ну имейте же хоть каплю достоинства! Ладно не как принц — ведите себя хотя бы не как уличный бездельник!»

— Ваше высочество изволит шутить. Подчинённый впервые видит принца и до сих пор пребывает в смятении от вашей... сокрушительной харизмы.

— Вот как? Значит, вчера я был недостаточно эффектен, раз ты только сегодня такотреагировал? — Дуань Юнь снова лукаво вскинул бровь.

— Принц... я... — Е Шу окончательно запутался в словах. Он был готов к встрече с ледяным тираном, к надменному аристократу, даже к жестокому вояке — с ними он знал, как себя вести. Но этот беспардонный наглец заставлял его врасплох. Видимо, годы изучения этикета прошли даром — против таких личностей приёмов не существовало.

«Император, ваше задание оказалось куда сложнее, чем я думал. Ваш сын... он просто...»

Е Шу был готов разрыдаться от бессилия и лишь жалобно посмотрел на принца:

— Прошу ваше высочество не подшучивать над подчинённым.

На самом деле Дуань Юнь и сам не до конца понимал, почему ведёт себя так. Просто этот человек перед ним казался удивительно искренним. Его невинный взгляд и беззащитное выражение лица так и подмывали на новую шутку. Принц вспомнил вчерашний миг под деревом:

«Статный, чистый как яшма, сияющий кротким лунным светом».

Он думал, это случайная встреча, но судьба распорядилась иначе. Видя, что Е Шу уже на грани, Дуань Юнь решил сжалиться. Он по-свойски закинул руку ему на плечо:

— Идём, покажу тебе северный лагерь.

И, не давая опомниться, потащил его за собой. Е Шу лишь опешил — этот «небожитель» оказался полон сюрпризов.

Несмотря на развязность принца в личном общении, в лагере царил образцовый порядок. Звание бога войны Дуань Юнь носил не зря — дисциплина и выучка войск были неоспоримы.

Е Шу почувствовал тепло чужой руки на своём плече. Сквозь тонкую ткань одежды оно казалось обжигающим.

— Э-э... ваше высочество. Подчинённый может идти сам. Не стоит утруждать принца.

Только тогда Дуань Юнь осознал, что его ладонь всё ещё покоится на плече юноши.

— Ох, и впрямь. Забылся, — он картинно хлопнул себя по лбу. — Знаешь, господин Е, ты мне по душе. Как-нибудь заглядывай ко мне в поместье, посидим.

— Благодарю ваше высочество за милость. Это великая честь для меня.

Е Шу начал догадываться, к чему клонит принц. Император стар, наследник слаб здоровьем, другие принцы точат когти, переманивая на свою сторону чиновников. Выходец из низов, способный, но без связей и опоры — идеальная кандидатура. Но неужели этот с виду бесхитростный принц Юй тоже ведёт свою игру?

Инспекция затянулась до полудня: Е Шу проверил счета, запасы провианта и снаряжения. Солнце припекало, пора было и честь знать.

— Ваше высочество, проверка окончена. Я возвращаюсь во дворец с докладом. Спасибо за тёплый приём.

— Уже полдень, а ты уходишь на пустой желудок? Выходит, я плохой хозяин?

— Что вы, я не смею беспокоить ваше высочество. Ваша забота — уже великая удача для меня. Позвольте откланяться. В другой раз я непременно приглашу принца к себе.

Дуань Юнь разочарованно цокнул языком:

— Эх, «в другой раз»... Какая жалость.

Увидев это притворное огорчение на лице бога войны, Е Шу едва не лишился дара речи. «Куда делись все эти идеальные благородные мужи из книг? Как этот несносный человек умудряется быть ТАКИМ?»

— Я обязательно приглашу вас, ваше высочество. А сейчас — разрешите откланяться.

И Е Шу буквально сбежал.

Глядя ему в спину, Дуань Юнь потёр подбородок:

— Неужели я такой страшный? Не пойму.

Из-за его спины бесшумно возникла тень, и раздался вкрадчивый голос:

— Мой принц, вы не страшный. Вы человека чуть до безумия не довели. Этот господин Е ещё крепок оказался, другой бы на его месте уже и слова вымолвить не смог.

— Да что я такого сделал? Я само дружелюбие. Но этот господин Е... он и впрямь занятный. Не чета тем старым лисам из совета. — Дуань Юнь азартно блеснул глазами.

— Ваша правда. Вести себя ТАК с государственным чиновником... Но вы правы, он не похож на

отпрысков знатных родов. В нём чувствуется потенциал.

Дуань Юнь обернулся к заговорившему. Это был Чжэн Яо, сын старого генерала Чжэн И. Они с Дуань Юнем были неразлучны с детства: подчинённый и господин, братья по оружию. Чжэн Яо, несмотря на знатное происхождение, никогда не был просто слугой. Его мать рано умерла, отец его не жаловал, так что жизнь при дворе в качестве компаньона принца, а затем и походы стали для него спасением. Они понимали друг друга с полуслова и были готовы отдать жизнь друг за друга.

— Но, Юаньси, — Чжэн Яо стал серьёзен, — мы в Чанъане. Здесь не лагерь, будь осторожен.

— Знаю, знаю. Слушай, а не представить ли мне этого господина Е моему четвёртому брату?

Четвёртый принц, Дуань Юэ, принц Ци, был сыном покойной наложницы Жоу. Он всегда был близок к Дуань Юню и оберегал его как родного, особенно в тяжёлые годы после смерти матери принца Юя. Благодаря этой нерушимой связи Дуань Юнь чувствовал, что в этом холодном мире у него есть настоящая семья.

Сам Дуань Юнь не жаждал трона. Но если брат хочет власти — он проложит ему путь, сокрушит любых врагов. Главное, чтобы близкие были живы и счастливы, а страна — в покое. Остальное — суета.

Чжэн Яо вздохнул:

— Вечно ты о других думаешь. Всё для принца Ци... Редко встретишь в императорской семье такую преданность.

Дуань Юнь посерьёзnel:

— Кроме четвёртого брата, мне в этом дворце никто не был рад. Если не я помогу ему, то кто? Я не ищу власти, мне достаточно знать, что у него всё хорошо. Больше к этой теме не возвращайся.

Ситуация принца Ци и впрямь была непростой. С одной стороны — принц Чжао, за которым стоят императрица и влиятельные министры. С другой — наследный принц, законный преемник, хоть и болезненный. Борьба за престол была делом тёмным и опасным.

Колесо времени неумолимо катилось вперёд, не обращая внимания на радости и горести смертных.

Дуань Юнь посмотрел на горизонт. Над величественным Чанъанем медленно сгущались тяжёлые свинцовые тучи.

Ветер перемен крепчал.

<http://bllate.org/book/17466/1691846>